

12

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский городской педагогический университет»

На правах рукописи

Бокарев Вячеслав Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
МОСКОВСКОГО МЕГАПОЛИСА НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ**

Специальность 22 00 04 – социальные структуры, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

003480644

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных наук
Московского городского педагогического университета

Научный консультант

доктор философских наук, профессор,
академик РАЕН
Тавадов Гамлет Темирович

Официальные оппоненты

доктор социологических наук, профессор
Миронов Анатолий Васильевич
доктор социологических наук, профессор
Тавокин Евгений Петрович
доктор социологических наук, профессор
Фетисов Эдуард Николаевич

Ведущая организация

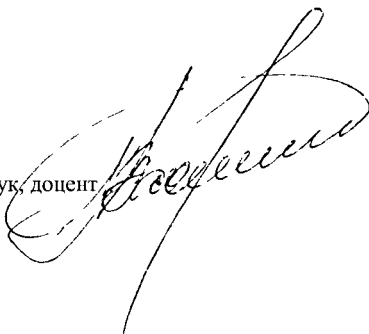
**Московский государственный университет им М В
Ломоносова, кафедра социологии молодежи
социологического факультета**

Защита состоится 11 ноября 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного
совета Д 850 007 02 в Московском городском педагогическом университете по адресу
129226 г Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д 4, 2 этаж, каб 128

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского
городского педагогического университета

Автореферат разослан « 5 » октября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

И А Васильев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современном мире любая форма общественной жизни (политика, экономика, культура, наука и т.д.) тесно связана с индивидуальным контекстом развития личности. Социология как область реализации интересов и ценностей индивидов - есть прямое обращение человека к другим людям. В этой связи анализ изменений, происходящих в ценностных ориентациях отдельных социальных групп, позволяет глубже понять особенности трансформаций, происходящих в обществе в целом, определить место современных социально-политических событий в историческом процессе страны, спрогнозировать сценарии трансформации социально-политических сил на основании проведенного исследования.

Молодежь – это наиболее мобильная часть российского общества, с которой связаны перспективы дальнейшего развития страны на ближайшие десятилетия. Политический акцент 2009 года, объявленного правительством нашей страны Годом молодежи, делает настоящее диссертационное исследование еще более актуальным. Составляя примерно четвертую часть населения страны, молодежь должна играть большую роль в социальных переменных, в осуществлении курса реформ. Реализация интересов и удовлетворение потребностей молодежи во многом зависит от изучения ее ценностных ориентаций, под которыми мы понимаем отражение в сознании человека ценностей, признаваемых или в качестве стратегических жизненных целей, или общих мировоззренческих ориентиров. Понимание механизмов формирования, трансформации социально-политических ориентаций молодежи позволит разработать и реализовать в стране эффективную молодежную политику, учитывающую как мировые, так и национальные тенденции общественного развития, в том числе и стратегические ориентиры субъектов Российской Федерации. Одновременно появится возможность активизировать роль социальных институтов,

связанных с осуществлением этой политики, в трансформации социальной структуры общества, поскольку здесь возникает потребность в регулировании положения молодежи на рынке труда и определение перспектив ее трудоустройства на региональном уровне

Становление молодежи в современной России происходит в сложных социально-экономических условиях. В наши дни формирование социально-политического сознания молодых людей совершается во многом стихийно, под влиянием малоизученных факторов. Поэтому весьма актуально исследовать социально-политические ориентации учащейся молодежи, характер и формы ее социальной активности в диахроническом и синхроническом аспектах.

Наше общество подошло в своем развитии к тому этапу, когда стало необходимо пересмотреть многое из сделанного за минувшие десятилетия, особенно за последние годы, в том числе в деле воспитания молодежи, проанализировать особенности ее адаптации к резко меняющимся условиям жизни. Сама общественная практика диктует необходимо остановиться и трезво оценить тот опыт, который накопился в течение социалистического этапа нашей истории, понять все то новое, что пришло за годы двадцатилетия конца XX – начала XXI вв. Пора переходить к созданию целостной картины новой общественной обстановки, построенной на многогранных оценках видоизменившихся историко-культурных и социально-экономических отношений и традиций, а также различного менталитета всех групп населения и особенно – молодежи.

Важно учесть, что страна совершила крутой и крайне противоречивый поворот в своем развитии за очень короткий промежуток времени. И то, как и куда приведет в конечном счете этот процесс, во многом зависит от уровня подготовленности к нему людей, в особенности молодых, от степени их гражданской и политической зрелости, глубины понимания необходимости происходящих процессов, силы их содействия или противодействия им.

Все эти тенденции отражаются в нарастающем социальном расслоении

социума и связанной с этим социально-политической нестабильностью Молодежь как наиболее динамичная часть населения выступает в качестве социального барометра и часто отражает степень конфликтогенности общества

Уместно напомнить, что социально-политические ориентации молодежи, как, впрочем, и всего социума, долгое время развивались в условиях известной социальной стабильности общества и государства. И эта стабильность вселяла в сознание молодых людей твердую уверенность в завтрашнем дне, веру в незыблемость гарантий со стороны государства в наиболее важных сферах жизнедеятельности. В результате практически неизученной оказалась проблема отрицательных явлений и тенденций в области массовых настроений, всплеск которых во многом предопределил как распад СССР, так и нарастающую нестабильность современной системы ценностей. Нынешний этап развития нашей страны вызывает насущную потребность в более широком и углубленном анализе состояния молодежной ментальности.

Интересы человека и общества все настойчивее требуют развернутого комплексного изучения социально-политических ценностей в становлении и развитии умонастроений молодежи как важнейшего элемента общественной жизни. При этом задача в частности состоит в том, чтобы выделить наиболее значимые этапы и сформулировать закономерности и особенности отражения политических, экономических и культурных процессов в юношеском сознании, проследить динамику становления и развития социально-политического менталитета взрослеющей личности как объекта и субъекта общественных отношений.

Степень научной разработанности проблемы

Теоретическую основу диссертации составляют работы по исследованию социально-политических вопросов современности и молодежной проблематике.

Социально-политические процессы и место субъекта в них находятся

под пристальным вниманием философов, социологов, политологов, историков, педагогов и других специалистов гуманитарного профиля

Основоположниками комплексного теоретического осмысления молодежной проблематики выступили такие ученые, как Э А Баграмов¹, Б Н Бессонов², С И Васильцов³, Л С Выготский⁴, Е Н Геворкян⁵, В К Егоров⁶, В Ф Коломийцев⁷, М Л Левицкий⁸, К Манхейм⁹, Е И Рачин¹⁰, Е С Романова¹¹, В В Рябов¹², Г Т Тавадов¹³ и др. Существенное приращение теорий молодежи произошло в 1960–1970-е годы, когда высокая социальная активность определенных молодежных групп («студенческий бунт», движение «новых левых», субкультурные феномены в молодежной среде Запада и т. д.) была осмыслена в теоретической форме Т Роззаком¹⁴, Ш Эйзенштадтом¹⁵ и рядом других исследователей

Большой вклад в осмысление проблем молодежи как целостной социальной группы в середине прошлого века внесли представители структурно-функционального подхода. Существенное влияние оказали работы Э Дюркгейма¹⁶, Т Парсонса¹⁷, П А Сорокина¹⁸ и др. Важную роль в

¹ Баграмов Э А. Национальный вопрос в борьбе идей. М., Политиздат, 1982

² Бессонов Б Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетия. Учебное пособие для вузов. Изд-во Норма, 2006

³ Васильцов С И, Обухов С П. Русский вопрос России. Политические партии и самосознание нации. М. Изд-во ЦНИПКР «Русский летописец», 2000

⁴ Выготский Л С. Педагогика. Психология. Управление. Изд-во АСТ, 2008

⁵ Геворкян Е Н. Рынок образовательных ресурсов: аспекты модернизации. Изд-во Маркет ДС, 2005. ISBN 5-7958-0115-1

⁶ Егоров В В, Волгин Н, Калашников С В. Социальная политика в муниципальных образованиях. Учебник. Изд-во Альфа-Пресс, 2006

⁷ Коломийцев В Ф. Социология управления и гражданское общество // Гражданин и право. – 2007. – № 2

⁸ Левицкий М Л. Методы и модели определения эффективности народного образования. – М., 1992. – с. 112

⁹ Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М., 1994. – с. 445

¹⁰ Рачин Е И, Гусарова Л А и др. Философия. Конспект лекций. – изд-во Былина, 2001

¹¹ Романова Е С. 99 популярных профессий, психологический анализ и профессионаграммы. 2-е изд., 2008

¹² Рябов В В, Корнилов В Л, Леванов Б В. История России XIX–XX вв. – изд-во Владос, 2008. ISBN 978-5-691-01689-9

¹³ Тавадов Г Т. Этнология. – Издательский дом «Дашков и К», 2009, ISBN 978-5-394-00072-0

¹⁴ T. Roszak. The Making of Canterculture. N Y., 1994

¹⁵ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества (пер. с англ.). Учебное пособие, 416 стр. 1999. Изд-во Аспект пресс. ISBN 5-7567-0231-8/

¹⁶ Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социол. исслед. – 1991. – № 2

¹⁷ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. Englewood Cliffs (NJ) Prentice-Hall, 1966

¹⁸ Сорокин П А. Человек. Цивилизация. Общество. – М. Издательство политической литературы, 1992

создании теории межпоколенческого взаимодействия сыграли работы Э Фромма¹. На их основе был разработан теоретико-методологический базис для целостного анализа социокультурных преобразований, групповой динамики, обосновано доминирование социальных систем в регулировании и стабилизации личностных ценностей. Изучение крупных социокультурных систем позволило ученым рассмотреть совокупность нормативных ценностей, лежащих в основе социального поведения личности и групп, выявить проблему социальной апатии, под которой нами понимается социальная пассивность и бездействие.

Большую роль в объединении усилий российских ученых, занимающихся молодежной проблематикой, сыграла подготовка государственных докладов о положении молодежи в Российской Федерации. В социологическом, политологическом, социально-философском, историческом аспектах рядом исследователей рассмотрены вопросы государственной молодежной политики преимущественно на общероссийском уровне (Г. В. Куприянова², В. А. Луков³, О. А. Рожнов⁴, Е. П. Тавокин⁵, и др.).

Однако несмотря на разнообразие работ, связанных с обозначенной проблематикой, в них, на наш взгляд, недостаточно глубоко проработаны такие аспекты, рассматриваемые в данной диссертации, как влияние и роль виртуального пространства на развитие массового сознания молодежи, выявление потенциала управляемости поля социально-политических ориентаций учащейся молодежи посредством уточнения роли и влияния

¹ Фромм Э. «Иметь» или «быть» / Э. Фромм. – М.: АСТ, АСТ-Москва, 2007. – 314 с.

² Куприянова Г. В. Совершенствование управления государственной молодежной политикой в условиях модернизации российского общества. Дис. канд. социол. наук. 22.00.08 / Г. В. Куприянова. – Москва, 2003. – 171 с.

³ Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социс. – 2002. – № 10. С. 79-88.

⁴ Рожнов О. А. Управление молодежной политикой в современной России. Дис. канд. социол. наук. 22.00.08 / О. А. Рожнов. – М., 2006. – 164 с.

⁵ Тавокин Е. П. СМИ как фактор информации по обеспечению реформ // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 100-106.

молодежных движений, определение пределов воздействия трансформации «общества идеалов» в «общество потребления» на социально-политическое пространство и ряд других

Гипотеза исследования

Фундаментальным элементом проблемы является следующее социально - политическое сознание стало сегодня важнейшей основой, генерирующей конкретные мысли как в сфере самой социологии, так и в сфере экономики, политики и морали. Общество должно быть жизненно заинтересовано в том, чтобы политическое мировосприятие его граждан позволило им реально оценивать окружающую действительность, понимать жизнь общества и государства во взаимосвязи ее основных сторон экономики, политики, культуры

Сегодня мы можем констатировать наличие реального противоречия между потребностями государственного курса на возрождение российского общества и состоянием социально-политического сознания широких масс населения. Речь идет, в частности, о нарастании пассивности, скептицизма, иждивенческих настроений значительной части молодежи, о явно недостаточном уровне ее политической культуры, о вспыхивающем подчас стремлении к экстремизму (как левому, так и правому), о правовом и социальном нигилизме и анархизме

Представление о молодежи как субъекте социально-политического поля имеет несомненные перспективы для совершенствования управления данной социальной группой

Ныне как никогда ясно без адекватной положению страны системы взглядов молодой человек не способен в критическую эпоху объективно анализировать состояние общества, оценивать существующие в нем проблемы, а также конструктивно, творчески, нестандартно подходить к реализации назревших дел, быть гибким и динамичным в избрании путей и средств решения возникших проблем. Ему необходимо осознавать свою ответственность перед обществом и государством за проведение в жизнь тех

или иных решений

Наша позиция основана на том, что управление (идеологическое) формированием ценностных ориентаций молодежи – это управление жизненными стратегиями этой социальной группы, опирающееся на управление социальным поведением личности в трансформирующемся обществе, с использованием сети интернет в том числе

Объект исследования социально-политические ориентации в молодежной среде в условиях трансформации российского общества

Предмет исследования: тенденции, закономерности, факторы трансформации и развития социально-политических ориентаций учащейся молодежи московского мегаполиса на рубеже XX –XXI вв

Целью диссертационного исследования является выявление закономерностей трансформации и развития социально-политических ориентаций молодежи рубежа XX- XXI вв в московском мегаполисе в контексте социальной трансформации российского общества

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**

- 1 Проследить особенности современной трансформации от «общества идеалов» к «обществу потребления», воздействие данной трансформации на социально-политическое поле страны в переходный период,
- 2 Выявить базисные аспекты социально-политических взглядов молодых,
- 3 Проанализировать особенности учащейся молодежи столичного мегаполиса как субъекта социально-политического поля,
- 4 Показать зависимость трансформации ценностей учащейся молодежи от политической ситуации 1990-х гг в стране,
- 5 Раскрыть обусловленность трансформации ценностей молодежи от экономической ситуации рубежа XX-XXI вв ,
- 6 Типологизировать молодежные субкультуры и оценить их влияние на изменение общественно–политического сознания молодежи Москвы

на рубеже XX-XXI вв ,

- 7 Проанализировать и оценить роль виртуального пространства в развитии общественно-политического сознания молодежи начала нынешнего столетия,
- 8 Выявить роль молодежной политики государства в формировании политической идентичности молодежи в начале нового века и ее управленческий потенциал

Теоретико-методологической основой исследования является системно-функциональный подход, который рассчитан на перспективу практического применения результатов исследования, методы, предполагающие структурирование и теоретическое обоснование исследуемой проблемы, принципы диалектической логики, единство логического и исторического подхода к анализу социальных процессов

В своих исследованиях мы опирались на труды таких крупных отечественных социологов как А В Дмитриев¹, В И Жуков², А Г Здравомыслов³, В Н Иванов⁴, Г В Осипов⁵, М Н Руткевич⁶, Ж Т Тощенко⁷, В А Ядов⁸ и др

Среди российских ученых, внесших весомый вклад в понимание социально-политических ориентаций молодежи, необходимо выделить таких авторов, как В М Ананишнев⁹, В Н Боряз¹⁰, Ю А Зубок¹¹, С Н

¹ Дмитриев А В Влияние толп // Социологические исследования 1997 № 11 С 135-142

² Жуков В И Модернизация социальных отношений в России замыслы, итоги, возможности // Социологические исследования 2005 № 6 С 25-34

³ Здравомыслов А Г Власть и общество кризис 90-х годов // Куда идет Россия? Власть, Общество, Личность – М., 2000

⁴ Иванов В Н Москва и москвичи Актуальные проблемы социально-культурной сферы – М., 2003

⁵ Осипов Г В Социология и государственность (достижения, проблемы, решения) – М Вече, 2005 С 77-92

⁶ Руткевич М Н Становление социальной однородности М., 1982

⁷ Тощенко Ж Т Парадоксальный человек М., Гардерит, 2001, 352-398

⁸ Ядов В А Россия как трансформирующееся общество // Общество и экономика – 1999 №№ 10-11 65-72

⁹ Ананишнев В М Управление в сфере образования как объект социологического исследования Дисс доктора социологических наук М., 2000

¹⁰ Боряз В Н Структура и закономерности общественного сознания – Изд-во Наука, 1982

¹¹ Зубок Ю А Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания – 2003 - №1 – С 147-163

Иконникова¹, И С Кон², В Т Лисовский³, Ю А Левада⁴, А В Мионов⁵, Э Н Фетисов⁶, В И Чупров⁷ и др

В изучении молодежной среды особое место занимает научная школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета (Е А Гришин⁸, И М Ильинский⁹, В К Криворученко¹⁰, А И Ковалева¹¹, В А Луков¹², Б А Ручкин¹³, А И Шендрик¹⁴ и др) и Московского государственного университета им М В Ломоносова (В И Добренчиков¹⁵, Н Л Смакотина¹⁶ и др), чьи выводы и постулаты учитывались в нашем исследовании

Отметим также исследования М Вебера¹⁷, Э Дюркгейма¹⁸, работы в рамках социокультурного направления А Шюца¹⁹, Т Лукмана²⁰, исследования процессов на основе синергетического подхода (Э Ласло²¹,

¹ Иконникова С Н История культуры Идеи и судьбы Спб, 1996 С 32-48

² Кон И С Психология ранней юности М Просвещение, 1989

³ Лисовский В Т Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования 1998 № 5 С 98 -104

⁴ Левада Ю Рамки и варианты исторического выбора несколько соображений в ходе российской трансформации // Мониторинг общественного мнения экономические и социальные перемены 2003 №1

⁵ Мионов А В, Лебедев С А Книжное обозрение // Социологические исследования 1996 № 11 С 153 -155

⁶ Фетисов Э Н, Заславская Т И Социологический мониторинг // Социологические исследования Январь 1995 № 1 С 6 – 12

⁷ Чупров В И Преемственность поколений в механизме социального воспроизводства

⁸ Гришин Е А Профессиональное нищенство и бродяжничество как социальный феномен // Социологические исследования № 8, 2005 С 148-149

⁹ Ильинский И М О молодежной политике российского политического централизма М, 1999

¹⁰ Криворученко В К Молодежь и молодежная политика Термины и понятия М Национальный институт бизнеса, 2005

¹¹ Ковалева А И Социология молодежи Теоретические вопросы / А И Ковалева, В А Луков – М Социум, 1999

¹² Луков В А Особенности молодежных субкультур в России // Социс – 2002 – № 10 С 79-88

¹³ Ручкин Б А Что такое «российская молодежь»? / Б А Ручкин // Методологические проблемы исследования молодежи Материалы к дискуссии / НИЦ при Ин-те молодежи – М 1998

¹⁴ Шендрик А И Культура в мире Драма бытия М издательство МГУ, 2007, ISBN 978-5-98079-271-8/

¹⁵ Добренчиков В И Социализация и образование Т 8 Фундаментальная социология (в 15 т), М, 2005

¹⁶ Смакотина Н Л Основы социологии, нестабильности и риска философские социологические и социально-психологические аспекты Монография – («Социологический ф-т МГУ 1989 – 2009 XX лет») «Роль института молодежи», КДУ, 2009, с 100-240

¹⁷ Вебер М Избранные произведения Пер с нем / Сост, общ ред и послесл Ю Н Давыдова Предисл П П Гайденко Комментар А Ф Филиппова – М Прогресс, 1990

¹⁸ Дюркгейм Э О разделении общественного труда Метод социологии М Наука, 1991 С 80

¹⁹ Шюц А Понятие и формирование теории в социальных науках М, 1993, стр 84-103

²⁰ Лукман Т Социальное конструирование реальности Трактат по социологии знания – М «Медиум», 1995 - 323

²¹ Ласло Э Век бифуркации постижение изменяющегося мира / Э Ласло // Путь – 1995 – № 1 – С 3-

И Пригожин¹, Г Хакен²), социологию социальных изменений П Штомпки³, теорию габитуса и социально-политического поля П Бурдьё⁴, исследования «социального пространства» П Сорокина⁵, работы по проблемам общества потребления Ж Бодрийяра⁶, Ф Джеймисона⁷, М Фезерстоуна⁸, Э Фромма⁹, теорию пассионарности Л Н Гумилева¹⁰, работы основоположника виртуалистики Н А Носова¹¹. Широкая база теоретических основ данного диссертационного исследования обусловлена объектом (современная молодежь), раскрывающимся во всей полноте и глубине только на основе междисциплинарного подхода.

На разных этапах настоящего исследования использовалась методология и методы социологического исследования, а также статистический анализ данных.

Эмпирическая база исследования

В связи с поставленной целью и задачами эмпирическая база работы состоит из трех серий исследований, проводимых в различные временные периоды.

1) 1991 - 1993 гг - серия самостоятельно осуществленных диссертантом социологических исследований, проведенных среди учащихся

---

¹ Пригожин И. Ог существующего к возникающему / И Пригожин - М Наука, 1985

² Хакен Г. Синергетика / Г Хакен - М Мир, 1985

³ Штомпка П. Социология социальных изменений / П Штомпка – М, 1999

⁴ Бурдьё П. Структура, габитус, практика / П Бурдьё // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I – 1998 — № 2

⁵ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество – М. Издательство политической литературы, 1992

⁶ Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж Бодрийяр – М, 1995

⁷ Джеймисон, Ф. Постмодернизм и общество потребления / Ф Джеймисон // Логос - 2000 - №4 - С 71

⁸ Фезерстоун М. Культурная продукция, потребление и развитие культурной сферы / М Фезерстоун // Контексты современности. Под ред. Ерофьев С.А. - 1 – Казань. Изд-во Казан. гос. ун-та, 2000 - С 161-164

⁹ Фромм Э. Душа человека – М, 2004

¹⁰ Гумилев, Л. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению / Л. Гумилев – М. Рольф, 2000 – с. 110

¹¹ Носов Н.А. Манифест виртуалистики / Н.А. Носов - М. Путь, 2001

9-11 классов школ № 765, 768, 1106 г Москвы и студентов Московского университета нефти и газа им Губкина и Энергетического института, возраст респондентов – 14 - 21 год, число опрошенных – 776 человек,

Опросы проводились методом анкетирования и носили характер случайной выборки. В целом их итоги были репрезентативны по таким ключевым показателям, как социальное происхождение, национальность респондентов, уровень образования и размеры дохода родителей, половой и возрастной состав.

2) Социологические исследования, проведенные в 1999 – 2008 гг в рамках городской экспериментальной площадки (ГЭП), созданной Приказом Департамента образования г Москвы по теме «Формирование системы профильного обучения на основе взаимодействия средней и высшей школы», в состав которой вошли ГОУ СОШ № 255, 263, 186, 717, 222, 771, 782, 675, 870, 632, 1020, ЦО № 1877 «Люблино», 1071, 1694 «Ясенево», возраст респондентов 14 – 17 лет, опрошено по различной тематике свыше 2000 человек.

3) 2008-2009 гг – серия самостоятельно осуществленных диссертантом социологических исследований, проведенных на молодежных интернет-порталах Москвы, а также на улицах города, возраст респондентов – 14 - 30 лет, общее число опрошенных – 1236 человек.

Процедура обработки открытых вопросов такова, что все ответы респондентов разбиваются на тематические группы и подгруппы. Единицей анализа является суждение (в ответе одного респондента может быть несколько суждений). Таким образом, ответы части респондентов по своему содержанию оказываются включены в несколько тематических групп.

При обработке анкет использована программа SPSS for Windows.

Материалы авторских исследований дополняются данными социологических опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, а также социологами других регионов страны.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Конкретные результаты, обладающие научной новизной, были получены на следующих уровнях исследования: теоретическом, эмпирическом и прикладном

На теоретическом уровне

- разработана методология интегративного подхода к исследованию культурно-социологических проблем молодежи конца XX – начала XXI вв
- создана концепция современной трансформации «общества идеалов» в «общество потребления», вследствие реструктуризации советской государственности,
- систематизирована теоретико-методологическая база анализа социально-политических ориентаций молодежи,
- выявлены особенности социально-политического поля учащейся молодежи столичного мегаполиса,
- выделены особенности процессов трансформации, становления и развития социально-политических ориентаций учащейся молодежи столичного мегаполиса в данный период,
- обоснована значимость виртуального пространства в развитии социально-политического поля ценностных ориентаций молодежи в рамках концепции «от общества идеалов» к «обществу потребления»

На эмпирическом и прикладном уровнях

- проведена верификация исследуемых теоретических положений на основе сбора, обработки и систематизации обширного эмпирического и фактического материала, позволяющая использовать понятийный аппарат западной социологии при исследовании российского общества переходного периода,
- дана оценка влияния государственной молодежной политики на регулирование социально-политических взглядов молодежи,
- создана прогностическая модель влияния виртуального пространства на развитие социально-политического поля ценностных ориентаций молодых

людей

Практическая значимость выполненного исследования определяется значением и практико-ориентированным характером решения проблемы социально-политических ориентаций новых поколений. Полученные результаты вносят значительный вклад в теорию и практику государственного регулирования молодежной политики.

Выдвинутые и обоснованные в диссертации методологические подходы к пониманию проблем социально-политических ориентаций молодежи могут быть экстраполированы на другие социальные группы. На основе исследования может быть разработан спецкурс для студентов гуманитарных факультетов.

Новизна диссертационного исследования заключается

- в целостном социально-философском и конкретно-социологическом анализе проблем молодежи, чье становление пришлось на период трансформации общественно-политического строя в России, пересмотра системы ценностей и приоритетов, на основе чего рассматривается необходимость духовного оздоровления общества как проявления морального самосовершенствования человека в современных условиях,

- в осмыслении категориального аппарата, характерного для социологии постмодернистского общества, в его представленности в зарубежных источниках в сопоставлении с фундаментальными отечественными исследованиями,

- в исследовании бифуркационных процессов в молодежной среде на этапе перехода от «общества идеалов» к «обществу потребления», тесно связанного с постмодернистской моделью массового сознания,

- в выявлении закономерностей вовлечения молодежи в виртуальные социальные сети, находящие возможности реализации потребностей, не получающих соответствующего удовлетворения в реальности (результаты исследования подтверждают, что молодые люди, отработав виртуальные модели поведения, которые преобладают в молодежной среде, могут

транслировать их в реальное социальное сообщество),

- в определении, что сложившаяся в России система управления не имеет реальных рычагов контроля и управления ювенальным полем ценностей и лишь предлагает молодым людям альтернативный вариант стратегии поведения, связанный с набором ценностей традиционной социокультурной среды, адаптированных под ювенальные,

- в выявлении закономерностей оздоровления общественно-социального сознания российской учащейся молодежи посредством качественного улучшения функционирования общественно-государственных воспитательных институтов

Положения, выносимые на защиту:

1 Особенности современной трансформации российского общества от «общества идеалов» к «обществу потребления» сопряжены с потерей целостности личности и ее деструктуризацией в многомерном мире, что происходит под воздействием общественных, поколенческих и индивидуальных реакций на изменение политической системы

2 В нашей концепции молодежь выступает субъектом социально-политического пространства под влиянием процессов поиска своей идентичности в «поле интересов отцов», когда так называемое «ювенальное поле» стремится интегрироваться в «зрелое поле» В современных условиях конца XX – начала XXI века можно наблюдать трансформацию представлений молодежи о «социальном капитале» Активность молодежи в реальной и виртуальной действительности отличается, во-первых, потенциальным проблемным характером этой активности, во-вторых, преимущественным выбором критической стратегии, конфликтной модели в освоении ценностей «поля отцов», в-третьих, стремлением к виртуальному измерению социальной реальности

3 Нами исследованы и обобщены особенности учащейся молодежи столичного мегаполиса, характеризующиеся повышенной внушаемостью, стремлением к конформизму, наряду с высоким уровнем амбициозности и

социальных претензий

4 Специфика действий субъектов в социально-политическом поле 1990-х гг вызвана была бифуркационными процессами, процессами динамической трансформации систем ценностей российского общества 1990-х гг Трансформация ценностей молодежи в этих условиях реализовалась в следующих векторах 1) от моносубъектности к полнсубъектности, при которой молодой человек ощущает себя скорее не индивидуумом, а членом определенной молодежной неформальной группы или течения, 2) от приоритета идеального к материальному (девальвация приоритета выбора образования по склонности, снижение удовлетворенности трудовой деятельностью без материального вознаграждения), 3) от приоритета школы и молодежных движений советского типа к усилению роли СМИ и массовых коммуникаций в социализации, 4) от безопасности в социальном самочувствии общества к повышению степени риска и конфликтогенности

5 Зависимость трансформации ценностей молодежи от экономической ситуации рубежа XX-XXI вв связана с повсеместным проявлением экономического интереса в социальном опыте субъектов формирующегося российского «общества потребления», что реализовалось в потребительском поведении молодежи, для которого повышение удовлетворенности своим материальным положением и выравниванием материальных потребностей и предложений в докризисный период

Сущностными чертами этой модели поведения являются

- самоидентификация посредством противопоставления финансового капитала «культурному» с подчеркиванием незначимости последнего,
- формирование нового типа коллективной самоидентификации теперь это «мы» конструировалось в большей степени не через коллективные досуговые практики советского образца, а в русле так называемой «негативной идентичности» - через «мы» жителей «новой возрождающейся России», развивающейся особым, отличным от Запада путем,

6 Молодежные субкультуры представляют собой альтернативное поле социального опыта субъектов, имеющего ярко выраженный творческий потенциал со стремлением молодых к самовыражению, самопознанию и самоидентификации в системе ценностей «общества идеалов» нового типа. Соответственно взрыв численности и активности субкультурных движений на рубеже веков связан с поиском молодежью новой системы ценностей вне установок «поля отцов» – с неактуальным культурным капиталом и с приоритетом потребительского поведения.

7 Роль виртуального пространства в развитии социально-политического поля молодежи начала XXI века выражается в ряде выводов, полученных эмпирическим путем: 1) наблюдается высокая степень вовлеченности молодежи в виртуальное пространство и виртуальные сообщества, 2) виртуальное пространство формирует специфическую досуговую деятельность молодежи, 3) виртуальное пространство формирует специфическое социально-экономическое поведение молодежи, 4) виртуальное пространство предлагает принципиально новые практики занятости, активно осваиваемые молодыми (программисты, трейдеры), практики, нередко граничащие с криминальной деятельностью (хакеры).

8 Возможность и необходимость управления ювенальным полем со стороны общества обусловлена спецификой соотношений молодежных субкультур, основанных на личностно принимаемых ценностях. Управление ценностями молодежи – это управление жизненными стратегиями данной социальной группы, путем воздействия на социальное поведение личности в трансформируемом виртуализирующемся обществе. При этом наиболее эффективно указанная регуляция проходит в модели, где тесно взаимосвязаны территориальные особенности (мегаполис, город, район) с социально-политической и культурной деятельностью молодых.

9 По нашему мнению, разрешение основного конфликта субъектов «общества потребления» возможно через принципы государственной молодежной политики, реализуемые на различных структурных уровнях: 1)

управление социальной инфраструктурой трудовой и досуговой деятельности молодежи, 2) управление процессами формирования и развития социальных качеств граждан, 3) управление развитием социальных отношений, строящихся на социальном партнерстве государства-бизнеса-образования

Апробация материалов диссертационного исследования

Основные результаты представлены в публикациях диссертанта в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных ВАК в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертации «Социально-гуманитарные знания», «Социология», «Гуманитарные и социально-экономические науки», «Вопросы культурологии», «Вестник Бурятского государственного университета», в монографии и учебных пособиях. Выводы, положения исследования обсуждались на двух международных, трех всероссийских, четырех городских, шести окружных и одной межвузовской конференции с последующей публикацией тезисов и статей

Аналитические разработки и выводы данного исследования по проблемам массового сознания учащейся молодежи используются в работе органами местного самоуправления и специалистами по работе с молодежью в ряде городских управленческих структур, районов и муниципальных образований, а также во многих образовательных учреждениях системы Департамента образования города Москвы и высшей школы и других организациях

Структура работы включает в себя введение, описывающее актуальность, цели и задачи исследования, а также принятую автором методологию. Диссертация состоит из четырех глав, представленных двенадцатью параграфами, заключения и библиографии

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении раскрывается актуальность темы, а также степень ее

разработанности, выделяются объект и предмет, задачи исследования, приоритетные методологические принципы, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются общие положения, выносимые на защиту и формы апробации концептуальных установок диссертации

В первой главе «Теоретико-методологические основы формирования социально-политической ориентации молодежи» осуществлено общее теоретическое и методологическое обоснование проводимого в последующих главах анализа социально-политических ориентаций молодежи. Проанализированы вопросы теории и методологии исследований по молодежной проблематике в рамках социологического тезауруса. Разработан научно-категориальный аппарат субъективной трансформации социального поведения учащейся молодежи в социально-политическом поле, проведено уточнение базовых понятийных определений и категорий.

В параграфе «От общества идеалов» к «обществу потребления»: социально-политическое пространство в контексте современной трансформации общества» обосновывается необходимость применения методологии синергетики для исследований социальных процессов, поскольку исследование любой трансформации социальных процессов предполагает учет изменчивости, переходности исторических состояний, которые научный подход стремится зафиксировать в условно статическом саморегулирующемся положении.

Сложность задачи исследования трансформации общества заключается в сохранении баланса статического и динамического. Выявление общих закономерностей, принципиальных особенностей ведет к статическим моделям, теряющим жизнедеятельность при отказе от их внутреннего динамического характера. Однако динамичность процессов не удастся полномасштабно классифицировать и вписать в выделенную единую парадигму в силу нередко конфликтного их характера с общими тенденциями. В этой ситуации важно сохранять понимание условности

статических моделей и классификаций, чье равновесие не нарушается иными течениями

Основное содержание этого параграфа работы – выявление тенденций современного общества. Современный исторический период, согласно мнению Э Ласло¹, можно назвать «веком бифуркации»

Как отмечает автор, бифуркационный процесс говорит о том, что если систему вывести за порог устойчивости, то она вступает в фазу хаоса, что необязательно имеет роковой характер, так как хаос может оказаться прелюдией к новому развитию. Потенциальная возможность этого зависит от жизнеспособности агентов процесса.

Мы считаем, что в социальном плане бифуркация выявляется в современном переходе от «общества идеалов» к «обществу потребления», что тесно связано с постмодернистской моделью общественного сознания.

Что касается «общества идеалов», то данную парадигму мы понимаем достаточно широко, включая в нее модели общества, которые вырабатывались начиная с периода античности (Платон), Просвещения (Монтескье) и заканчивая марксистским подходом к социалистическому общественному устройству. Неизменным в столь разных инвариантах остается идеологический вектор, ориентированный на приоритет социальных устремлений индивидуумов.

В отношении парадигмы «общества потребления» отметим, что постмодернистское направление в социологии подвергло многостороннему анализу сущностные особенности самого процесса потребления как символического акта, а не естественно-биологического. Диссертант разделяет точку зрения Бодрийяра, считающего, что в современную эпоху данные особенности замыкаются сами на себя. Общая концепция теории потребления связана с именами М. Фезерстоуна², согласно которому с

---

¹Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира / Э. Ласло // Путь – 1995 – № 1 – С. 3-129

² Фезерстоун М. Культурная продукция, потребление и развитие культурной сферы / М. Фезерстоун // Контексты современности. Под ред. Ерофеев С. А. - 1 – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2000. - С. 161-

помощью потребления человек получает возможность самовыражения и обретения идентичности, Ж Бодрийяра¹, писавшего о потреблении как символической практике, практике манипулирования знаками, Э Фромма², который рассматривает потребление как одну из форм обладания, Ф Джеймисона³ и Д Лиона о доминировании в современном обществе потребительских жизненных стилей и массового потребления и многих других авторов

Глубинная причина тотальной зависимости индивидуумов от потребления – это стремление к утраченной целостности, которая в постмодернистском сознании современного человека тесно взаимоувязана «с золотым веком» В своей виртуальности вещи/знаки равноценны друг другу и могут неограниченно умножаться, они и должны это делать, дабы ежеминутно восполнять нехватку реальности

Стремление к воспроизводству и постоянному восполнению личностной целостности в сложном и многогранном мире – вот сущностная причина вовлекаемости современного человека в бесконечный процесс символического потребления Можно говорить о том, что парадигма «общества потребления» оказалась не способна создать условия для развития субъектов, аналогичные «обществу идеалов» от поиска к обретению В обществе потребления обретение условно и не способно удовлетворить субъекта

Учитывая исторический опыт и национальные культурные традиции российского общества, автору представляется спорным тезис механической смены культурных парадигм как в молодежной среде, так и в обществе в целом в ближайшей исторической перспективе

Для выяснения особенностей управления социально-политическим

¹ Бодрийяр Ж Система вещей / Ж Бодрийяр – М, 1995

² Фромм Э «Иметь» или «быть» / Э Фромм – М АСТ АСТ МОСКВА, 2007 – 314 с

³ Джеймисон Ф Постмодернизм и общество потребления / Ф Джеймисон // Логос - 2000 - №4 - С 71

полем в указанных условиях, нами проведен анализ понятия «социально-политическое поле»

Нужно сказать, что социологическая наука имеет давние традиции исследования социального поля (пространства), положения людей в нем, заложенные еще Г Зиммелем, П Сорокиным, развитые П Бурдьё¹ и другими исследователями в наше время Разница нередко проявляется в различных терминах явление, обозначаемое П Бурдьё как «социальное поле», в терминологии П А Сорокина выступает как «социальное пространство»²

Данный подход позиционируется как случайный набор отдельных социальных групп (индивидуумов, домохозяйство, организаций), которые по своим качественным параметрам относятся к самым разным полюсам от микро- до макромира Поля эти взаимосвязаны отношениями между субъектами, объединенными в коммуникационные и символические системы, обеспечивающие обмен социальной информацией Структурным фактором полей являются социальные нормы, определяющие отношения, которые представляют собой нередко разнополярные ориентиры

При этом система социально-политических ориентаций в данном пространстве, на наш взгляд, существует как некое поле социальной игры Существование социально-политического поля есть результат процесса автономизации некоего порядка социально-политической реальности, выделив определенный *illusio* (термин Бурдьё в отношении экономических отношений), веру в ценность игры При этом наиболее глубокое единство социально-политического поля связано с тем фактом, что агенты участвуют в игре, признавая ее правила, подменяя ее условность реальностью переживаемых ощущений от выигрыша/проигрыша На наш взгляд, правила, конструирующие социально-политическое поле, трансформируются под воздействием индивидуальных, поколенческих и общественных установок

---

¹ Бурдьё, П Структура, габитус, практика / П Бурдьё // Журнал социологии и социальной антропологии Том I – 1998 — № 2

² Сорокин П А Система социологии Т 2 Социальная аналитика Учение о стрессе сложных социальных агрегатов П А Сорокин – М Наука, 1993 – С 70-297

Поскольку эмпирическая база исследования связана с наблюдением за учащейся молодежью московского мегаполиса, нами выявлены общие и специфические черты социально-политического поля мегаполиса, под которым мы понимаем результат взаимодействия субъектов в процессе освоения ими географического пространства. Это вторичная структура, сформированная на основе первичного процесса познания и освоения физически реального поля. При этом необходимо сделать поправку на «столичность» исследуемого мегаполиса с его неповторимыми особенностями, обусловленными известным статусом.

Рассматривая модели изменения социального поля в условиях трансформации, мы считаем необходимым обратиться к концепции «социокультурной травмы» П. Штомпки¹. Символическое понятие «травмы» Штомпки позволяет провести аналогию между реакцией общества на неожиданные и радикальные социальные изменения и реакцией организма на внезапное и болезненное внешнее воздействие. Соответственно социально-политическое поле в контексте парадигмальной трансформации общества переживает ломку ценностных ориентаций его агентов, которая на рубеже веков, по нашему мнению, связана с переходом в общественном сознании от модели «общества идеалов» к модели «общества потребления». Данный подход, на наш взгляд, позволит исследовать проблему заимствования молодежью западного образа жизни и ценностных ориентиров наряду с отечественным аналогом социально-политического кризиса и его последствий.

В параграфе «Символические аспекты социально-политических взглядов» главное внимание уделяется трем концепциям, с учетом которых, согласно нашему подходу, должно строиться управление социальными процессами современного общества.

---

¹ Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – С. 3-12; Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1999.

1) симулякры Делеза и Бодрийера как базисные единицы любого символического поля, в том числе и социально-политического,

2) устойчивость и вместе с тем трансформируемость, гибкость габитуса Бурдьё, а также ряд других черт габитуса, приближающего его к разновидности социального регулятора,

3) пассионарность как типичная модель поведения человека в бифуркационный или переходный период («бифуркационное общество»)

Симулякр сам есть тело, но тело виртуальное. То есть он также реален, как реально любое тело, являющееся референтом, только реален он виртуально. Именно поэтому симулякр не есть знак, но он сам может быть референтом по отношению к представляющему его знаку-симулякру следующего порядка. Симулякр начинается там, где заканчивается подобие. Там же и начинается виртуальная реальность, которая есть не что иное, как пространство симулякров.

Управление социальными процессами на основе симулякров должно учитывать виртуальный характер современной повседневности. Речь не столько о массовой интернетизации общества, особенно молодежи, сколько о вовлеченности значительных групп населения в виртуальное пространство.

В работе отмечается, что такие факторы социальных изменений, как всеобщность и объективность, мир образов, устойчивость и гибкость, базисность для субъектности, нормативный генезис, исключение отклонений, связь микро- и макромиров, историзм, взаимосвязь внешнего и внутреннего, ограниченность, немеханический характер, единство в определенных рамках, автоматизм восприятия, бессознательная коммуникация, гармоничность, единый код, коллективные изменения - существенным образом влияют на эффективность тех или иных трансформационных процессов.

В диссертационной работе показано, что, основываясь на теориях Делеза и Бодрийера, симулякр можно определить как знак, обретающий свое собственное бытие, творящий свою реальность, и, собственно говоря, переставший быть знаком по сути.

В отношении концепции пассионарности Л. Гумилева, которая учитывалась нами при разработке системы регуляторов в управлении социальными процессами, мы исходим из положения, что истоки пассионарности в неравновесности биохимической энергии живого вещества биосферы за историческое время должны были отразиться на поведении этнических коллективов в разные эпохи и в разных регионах»¹ с разной степенью интенсивности

Последствия этого неравномерного распределения – «особое свойство характера людей», пассионарность (от *passio* – страсть). Согласно Гумилеву, «пассионарность – это характерологическая доминанта, это непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни и счастья современников и соплеменников»². Для пассионарности важно стремление к идеальным иллюзорным целям и ее заразительный характер, о чем неоднократно пишет Л. Гумилев.

Таким образом, пассионарность может выступать как род бифуркации в открытой неравновесной системе, каковой является мировое общество. В социальном поле пассионарность часто принимает формы маргинальности или миграционных движений, в экономическом поле пассионарность выступает в форме предпринимательской активности с ее обязательными элементами в виде рисков и инноваций, в политическом поле пассионарность становится революционным движением, сменой режимов и существующих политических конъюнктур.

Отметим, что большинство исследователей отмечают тенденцию возрастания процессов пассионарности в современном обществе. При этом выявляется активная вовлеченность в данный процесс молодых людей на стадии получения образования, что можно объяснить расширением

---

¹ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению / Л. Гумилев – М. Рольф, 2000. С. 73.

² Там же. С. 59.

социального равенства в приобщении к образовательному пространству. Такая открытость институтов просвещения повлекла за собой обратный процесс: системы и процессы образования становятся все более важными определяющими факторами социальной мобильности, субъектами пассионарных процессов. В то же время, по мнению Б. Барбера, высокая степень мобильности затрагивает сравнительно незначительный процент людей, мобильных в отдельной мере. Но хотя этот сравнительно небольшой процент равен менее 10% всей мобильности, совершающейся и вверх, и вниз внутри групп американских предпринимателей и профессиональной элиты, в абсолютном выражении он может составить значительное число индивидов и их семей¹.

В итоге, мы приходим к выводу, что вопрос управления пассионарностью упирается в понимание данного явления не как исключения из правил, а как типичного явления, которое необходимо, как минимум, хорошо знать, а как максимум, учитывать в качестве механизма изменения его вектора, поскольку блокировать пассионарность невозможно, а зачастую и небезопасно в социальном плане.

В параграфе «Учащаяся молодежь как субъект социально-политического поля» нами подробно рассматривается представление о молодежи в отечественной и зарубежной социологии.

Учащаяся молодежь – это социальный слой исследуемый психологами, педагогами, антропологами и, конечно, социологами на междисциплинарной основе. Молодежь – не однородная социальная группа, приобретающая целостность только в возрастных границах, относительно которых у исследователей, впрочем, нет единого мнения. Связано это с различными подходами к указанной группе: социокультурным, психологическим, биологическим, образовательным или профессиональной адаптации и пр.

Наш подход основан на представлении об учащейся молодежи как субъекте социально-политического поля (пространства) с особым

---

¹ Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности / Б. Барбер / Американская социология. Перспективы, проблемы, методы – М., 1972 – С. 245.

габитусом (установками или поведением) и практиками, динамично трансформируемыми под влиянием процессов поиска идентичности в «поле отцов», т.е. традиционной социально-культурной среде

В представлении об учащейся молодежи как о субъекте (акторе) социально-политического поля мы сталкиваемся с конфликтом теории и практики в социологии молодежи очень мало исследований, касающихся новых моделей поведения, имеющих виртуальный характер, при том, что практика демонстрирует динамичную интернетизацию молодежи, виртуализацию ее сознания. В связи с этим диссертантом предпринята попытка совместить отечественную терминологию исследовательских подходов с зарубежными аналогами с целью объективизации настоящего исследования

Нами рассматривается вопрос о возрастных границах молодежи. В работе отстаивается тезис о том, что для углубления понимания возрастных границ социальной группы молодежи важен подход П.А. Сорокина к феномену принадлежности человека к той или иной возрастной группе с позиции системы координат, определяющих его положение в обществе. Проблема отнесения индивида к той или иной возрастной группе – это, прежде всего, выявление главных смыслов происходящих в этом возрасте процессов, физио-психо-социальных свойств индивида, под влиянием которых происходят изменения во всей его социальной жизни

Нами также анализируются различные подходы к пониманию сущности такого явления, как молодежь. Мы считаем, что однородность (гомогенность) социальной категории молодежи формируется на основе поколенческой стратегии, проявляющейся в специфическом отношении к устоявшемуся социально-политическому полю или пространству. Иными словами, так называемое ювенальное поле стремится интегрироваться в зрелое поле

В целом, нами делается вывод о том, что молодежь – это субъект социальной действительности, которому предстоит в скорой исторической

перспективе прийти к управлению обществом и государством и привести определенные социальные изменения

Во второй главе «Характеристика социально политической ориентации молодежи в начале 1990-х гг.» в широком плане исследуется практика формирования социально-политических ориентаций молодежи в сложный трансформационный период российской истории

В параграфе «Политический плюрализм 1990-х гг. как поле трансформации ценностей учащейся молодежи» раскрывается политическая обстановка этого периода, сложности выбора молодого человека, формирование социально-политических ценностей постсоветского типа, проводится сравнительный анализ этих ценностей с приоритетами советского времени

В диссертационном исследовании анализируются не только работы отечественных аналитиков, но и данные социологических опросов, проводимых лично автором

В параграфе «Особенности восприятия и оценки политических и социальных событий молодежью эпохи перестройки» приводится анализ данных опросов, полученных диссертантом в рамках исследовательской программы «Новое Отечество» в составе рабочей группы Центра исследований политической культуры России

Социально-политические ориентиры молодежи представляют один из ключевых в наши дни общественных феноменов, так как именно эта социальная группа, продвигаясь по возрастной и социальной шкале, в перспективе призвана определять состояние всего общества, а также место и роль страны в мировом сообществе. В частности, именно из данной среды формируется политическая и экономическая элита будущего. В связи с этим представляется крайне важным анализ социально-политических ориентаций молодежи 1990-х гг., так как поколение, родившееся в конце 1970 – начале 1980-х и прошедшее социализацию в 1990-х годах, пока еще мало исследовано в социологической науке

1990-е гг как трансформационный период в истории нашей страны демонстрировали уникальные примеры структурных изменений системы ценностных ожиданий поколений в ситуации утраченной преемственности. Известно, что в мире давно сложилась отлаженная система подготовки и передачи накопленного социального и политического опыта от старших к наиболее способным представителям новых поколений. Происходит это, в частности, и через элитарные школы, и высшие учебные заведения типа Сорбонны, Итона, Кембриджа или МГИМО, МГУ именно такие институты во многом формируют соответствующее мировоззрение, дают знания и навыки государственного управления, обеспечивая, таким образом, преемственность.

Наше общество также не являлось исключением из этой практики. Достаточно вспомнить, что в стране действовала отлаженная сеть высших партийных, комсомольских и профсоюзных школ, готовивших в соответствующей эпохе слои управленческих кадров разной специализации. Однако с распадом Советского Союза и сменой политико-идеологического курса эта система нарушилась и разрушилась, а новая создана не была. И все это в обстановке, когда эволюция общественно-политической морали как таковой застыла на стадии плюралистической дифференциации: традиционные ценности отвергнуты, новые пока не выкристаллизовались. В частности, оказалась нарушена и жизненно необходимая для нормального функционирования любого государственного организма преемственность между старой управленческой элитой и формирующейся новой.

Важнейшей особенностью политической ситуации тех лет явился отход части молодых людей от политической апатии, присущей предыдущим поколениям, рост интереса ко всем сторонам социально-политической жизни.

При этом, если исследования 1987 г., скажем, показывали значительное превышение в их среде внимания к внутриполитическим делам (85%) по сравнению с интересом к международной жизни (64%), то в 1989 г. наряду с

сохранением внимания к внутренним проблемам вновь вырос интерес и к международной проблематике¹ Молодежное сознание пришло в норму после потрясений общественной ломки, обрело уравновешенность и перспективы

Как показывает анализ результатов опросов, социально-политическая пустота, которая образовалась в менталитете новых поколений, настойчиво требовала насыщения Этот вывод напрашивается из анализа гаммы поисков и ожиданий молодежи 1990-х Быстрая смена нравственных приоритетов - от господства идеологий коллективного творчества в рамках ВЛКСМ, ДОСААФ, стройотрядов к приоритету индивидуальных ценностей – вот стратегия молодежных поисков в 1990-е годы

В диссертации делается вывод о том, что в трансформационный период истории были сформированы три типа социально-политических ориентаций, определяющих ценности поколения молодых 1990 -х гг

- признание необходимым партийного структурирования социально-политического поля,
- девальвация традиционных ценностей (на микросоциальном уровне),
- приоритет государственных начал

В итоге, в современном социально-политическом пространстве возобладал архитип авторитарности, который устойчиво воспроизводится в структуре политических ценностей общества и позволяет говорить об определенной реальности возврата российского общества в авторитарное русло даже в ситуации полной смены поколений в структурах власти Качественное изменение данных отрицательных тенденций в системе социально-политических ориентаций возможно лишь при условии управления ценностями современного молодого поколения со стороны общества и государства

В параграфе «Общественно-политические организации и политические идеалы молодежи 1990-х гг.» отмечается парадокс в 1990-е, несмотря на интенсивную политическую жизнь общества, молодежь

---

¹ Щегорцов А А , Щегорцов В А Советская молодежь Эволюция политических взглядов – М , 1990 – С 84

оставалась в значительной степени аполитичной, если подразумевать под этим отсутствие четко выраженных партийных симпатий

Табл 1

Общественно-политические симпатии молодежи, в % (опрос 1992 г)
(по данным автора)

Сегодня в стране действует множество различных политических партий, организаций, движений. Каким из них Вы сочувствуете?	% Выборов респондентов
Движение за мир, пацифисты	2,3
Движение за духовное возрождение России	1,8
Экологические движения	5,3
ДПР	1,8
Поддержка Ельцина	1,8
Другие демократические организации	7,1
КПСС	8,9
ВЛКСМ	1,8
Никаким, не дали ответа	67,8
Всего	100,0

Сравнение результатов разных социологических исследований 1987 г , 1989 г , 1991-1992 гг, выявляет увеличение количества респондентов, не интересующихся и не следящих за политикой. Если в 1988 г их было 3 – 7%, то в 1989 г стало 10 – 14%, в 1991 – 63%, в 1992 г больше 70%

Важнейшая черта социально-политической обстановки 1990-х гг - несложившаяся взамен однопартийного режима КПСС новая плюралистическая система. Как видно из таблицы, общественно-политические симпатии молодежи в этот период таковы: безразличные – 67,8%, КПСС – 8,9%, демократические организации – 7,1%, экологические движения – 5,3%, движение за мир, пацифисты – 2,3 %, Ельцин – 1,8%, движение за духовное возрождение России – 1,8%, ДПР -1,8%, ВЛКСМ – 1,8%

Как показывают данные, более 67,8% молодых людей не имеют никаких политических симпатий. Даже блок «демократических»

организаций, чьей заслугой в сущности и являлся переход к плюралистической парадигме социально-политического устройства, пользовался в 90-х признанием лишь 7% опрошенных. В свою очередь, их антагонисты из патриотического и некоммунистического лагеря могли рассчитывать на симпатии примерно 12% юношей и девушек. Таким образом, противоборствующие группировки обладали приблизительно одинаковым числом сторонников.

На основании ряда исследований политических идеалов молодежи в этот период мы приходим к выводу о глубокой неудовлетворенности существующими лидерами и отсутствием в реальной действительности объектов подражания и соответствия внутренним запросам молодых, что подготовило почву для активной виртуализации поколения молодых первого десятилетия XXI века.

Вследствие этого диссертант приходит к выводу о необходимости всестороннего освещения и популяризации положительных примеров социального самоопределения молодежи для подражания в СМИ, образовательных и воспитательных институтах и структурах по работе с молодежью и блокированию отрицательных.

В главе третьей «Становление социально-политического поля ориентаций молодежи конца 1990-х гг. – начала первого десятилетия 2000-х гг.» обсуждаются практические результаты апробации концептуальной модели диссертационной работы. Теоретические положения первой главы репрезентируются на материалах исследований и социологических опросов конца 1990-х гг. – начала 2000-х гг.

Исследовательская программа конца 1990-х гг. состояла из трех опросов, объединенных общим девизом «В преддверии самостоятельности» и одного обследования, точнее говоря, его московской части, «Мнения трех народов».

Конкретные характеристики исследований

1 Опрос «В преддверии самостоятельности – 1», носивший

предварительный («пилотажный») характер, был осуществлен в марте – апреле 1991 г среди одиннадцатиклассников средней школы № 1106 г Москва Всего было проанкетировано 56 человек

2 Опрос «В преддверии самостоятельности – 2» был осуществлен в декабре 1991 – январе 1992 гг в девятых, десятых, одиннадцатых классах школ № 765, 768, 1106 г Москвы, а также среди студентов II курса Университета нефти и газа им Губкина и студентов I, II, III курсов Московского энергетического института Им было охвачено 275 человек в возрасте от 14 до 25 лет,

3 Опрос «В преддверии самостоятельности – 3» проводился в мае 1992 г в среде учеников девятых, десятых и одиннадцатых классов средних школ № 765, 768, 1106 г Москвы и студентов I, II, III курсов Московского энергетического института Всего было проанкетировано 195 человек

4 Опрос «Мнений трех народов», в его московской части, был осуществлен в декабре 1992 - феврале 1993 гг В столице были опрошены студенты Московского государственного педагогического института иностранных языков, Московского государственного лингвистического университета, Московского всероссийского техникума железнодорожного транспорта Всего исследованием в Москве оказались охвачены до 250 человек

Таким образом, в рамках исследования 1991-1993 гг было опрошено 776 человек

Социологические наблюдения 1999 – 2008 гг осуществлялись в рамках существующей тематики и охватывали полный спектр интересов школьников, их динамику, качественную трансформацию на протяжении десятилетия с целью определения влияния на эти процессы горизонтальных временных параметров развития общества и государства и вертикальных возрастных особенностей молодых людей Возраст респондентов 14 - 17 лет Опрошено свыше 2000 человек

Исходя из цели и задач данной докторской диссертации, *программа*

исследования 2008-2009 года строилась таким образом, чтобы, с одной стороны, максимально использовать возможности анализа объективной информации, характеризующей молодежь мегаполиса по самым разным доступным параметрам, с другой, как можно больше использовать возможности анкетного опроса с целью получения необходимой информации для сравнения освоения молодежью социально-политического пространства в 1990-х гг. и в начале XXI века

В исследовании были использованы методики социологического исследования, предложенные Е.П. Тавокиным. Генеральной совокупностью была определена городская молодежь Москвы в возрасте от 14 до 30 лет

В опросе на интернет-порталах использовалась авторская методика, базирующаяся на создании информационного опроса путем формирования сообществ, для вхождения в которые потенциальные респонденты могут заполнив анкету

В опросе на улицах Москвы респонденты подбирались методом случайного отбора с использованием стратифицированной территориальной случайной двухступенчатой выборки по методике, разработанной А.А. Яушевой¹

Общее число опрошенных в исследовании 2008-2009 – 1236 человек

В параграфе «Человек экономический» как доминирующий субъект социально-политического поля России рубежа XX-XXI вв.» раскрывается наиболее сложный вопрос трансформации ценностей, так как Homo Consumer советской эпохи и Homo Consumer России 2008 года – это совершенно разные модели потребительского поведения. В параграфе анализируются особенности каждой из моделей и выявляются причины смены стратегий поведения

Социальные и экономические приоритеты и ценности в молодежной среде, несомненно, являются отражением состояния ментальности всего

---

¹ Яушева А.А. Формирование выборки, поиск новых возможностей // Социс – 2007 - №8

общества В значительной степени они есть продукт непосредственного влияния на умонастроения молодых людей со стороны семьи, социальной среды, государственной системы образования и воспитания, а также средств массовой информации

Как известно, с началом глобального общественно-политического кризиса в нашей стране, стимулированного «перестройкой», и без того расшатанный механизм социальной адаптации новых поколений претерпел многочисленные изменения как количественного, так и качественного характера Были отвергнуты и преданы анафеме многие прежние приоритеты, а взамен декларированы, подчас, весьма обтекаемые «общечеловеческие» ценности В результате и в воспитательном процессе образовался некий вакуум, который, как оказалось, во многих случаях заполнить нечем

И прежде всего это сказалось на социально-экономических ориентациях молодежи Предыдущие установки на практически безвозмездный «коммунистический» труд, основанный на энтузиазме и апеллировавший к сознательности, патриотизму и любви к «социалистической родине», быстро ушли в прошлое Их начала сменять эрозия самого понятия труда и, как следствие, – общая растерянность и тревога за свое будущее, постепенно переходящая у многих в социальную апатию

В исследовании приводятся обширные данные социологических опросов, сопоставляются ответы респондентов, выявляются как парадигмальные, так и поколенческие истоки трансформации, проводится их анализ и даются предложения по минимизации недостатков и развитию положительных тенденций в становлении молодежного сознания

В параграфе «Молодежь, предпринимательство и политика – взаимопроникновение аксиологических категорий» показывается, в каких сложных условиях конфликтного взаимопроникновения ювенального поля с «полем отцов» формировался новый круг ценностей молодежи в

сфере политики и предпринимательства

Одной из новых проблем, сложившихся в условиях перехода к рыночной экономике в 1990-х гг., являлось становление и выживание молодежного предпринимательства. Сегодня уже возможно выделить некоторые из наиболее важных его аспектов и черт.

Следует учесть, что на Западе считается, что наиболее эффективным для мобилизации социального потенциала людей является предпринимательская мотивация, которая строится на частном интересе. Предприниматель в принципе является ключевой фигурой рыночной экономики.

В России отношение к предпринимательству формировалось достаточно сложно и неоднозначно. Долгое время оно в сознании россиян, сформированном в советский период, было почти синонимом спекуляции. Ключевые характеристики делового человека – прагматический склад ума, расчетливость, рациональность (особенно материальный интерес) с подозрением расценивались государственной идеологией, а если и принимались, то крайне узко, имперсонально. Впрочем, и в дореволюционный период взгляды на предпринимательство оставались непростыми, что и нашло свое отражение, скажем, в русской классической литературе.

Поэтому процесс становления рынка, приватизация, не мог не сопровождаться в общественном сознании наслоением множества противоречий. К тому же в России было воспитано исключительно мало людей, которые внутренне самостоятельны и на деле готовы творчески и смело действовать в экономической сфере, принимать быстрые, эффективные решения. В силу чего весь предпринимательский импульс 1990-х носил чаще всего эмоциональный, подражательный характер.

Итоги проведенных нами социологических зондажей позволяют утверждать, что период с апреля 1991 г. по январь 1993 года стал во многом переломным в деле формирования жизненных, а особенно – социальных и

профессиональных ориентаций молодых людей Катализатором здесь послужили и окончательно взявший верх курс на воссоздание рыночных структур, и нарастающие экономические трудности

При этом закладываемые властью в отношении экономического поля ценности рыночной экономики оказались перенесены молодежью и на социально-политические стороны общественной жизни, став моделями поведения «доверяй, но проверяй», «все покупается и все продается» и т д

В параграфе «Роль субкультур в становлении поля социально-политической ориентации молодежи рубежа XX-XXI вв.» рассматривается такое явление ювенольного поля, как субкультурные неформальные организации и течения

В западной цивилизации возникновение юношеских субкультур связано прежде всего со значительным удлинением фазы взросления и быстрыми социальными изменениями, постоянно увеличивающими дистанцию между «поколением молодых» и взрослыми

Взгляды молодежи обычно отличаются от представлений, свойственных миру взрослых, культивируются особые формы общения, характерные отличия в одежде, причёске Конечно, все эти внешние проявления и особенности поведения нестойки и касаются не всех молодых людей Однако для некоторых из них принадлежность к субкультуре представляет собой важный этап периода взросления

Мы выявили, что молодежные субкультуры сильно ориентированы на внешние атрибуты, а приоритеты и ценности, в большинстве случаев, являются отражением родительских установок За исключением влияния ровесников и родных, поведение молодых людей определяется также средствами массовой информации, которые по существу контролируются взрослыми

В процессе исследования выделились различные «ответы» юношей и девушек на изучаемую жизненную ситуацию, среди которых преобладают следующие формы

1) бегство от общества (наркотики, религиозные секты, самопознание, медитация, нарциссическая погруженность в себя),

2) развитие и культивирование альтернативных общей глобализации, прежде всего социальных и творческих, интересов (борьба за мир, защиту окружающей среды, альтернативные производства и т д),

3) цинизм направления, связанные с культурой и модой, эстетика «детей большого города», решительно порывающих с рутинной повседневностью, выделяющихся внешним видом, музыкой и т п , интересующихся только собой,

4) агрессивные стычки (рокеры, футбольные «фанаты» и т д),

5) традиционные формы самоорганизации (союзы, группы по увлечениям и т п)

В диссертационной работе отмечается, что в исследуемый период наблюдается переплетение политических и конфликтогенных мотивов деятельности молодежных неформальных образований. Так, наблюдается увеличение уголовных дел, связанных с правонарушениями молодежных группировок, которые представляют собой организованные неформальные группы молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет численностью до 30 человек, вовлеченных на определенной территории страны в противоправные антиобщественные действия. Всего в России в 2007 году, по данным экспертов Московского бюро по правам человека, действовала 141 молодежная группировка экстремистского толка общей численностью около полумиллиона человек¹. В основном они сосредоточены в крупных городах Центрального, Северо-Западного и Уральского федерального округов. Особенно велико количество группировок экстремистского и агрессивного толка в столичном регионе и в Санкт-Петербурге. Исследователи также отмечают, что молодежные группировки в последнее время стали более «агрессивны, организованны, политизированны», в ряде случаев наблюдается «устойчивая этническая идеологическая окраска», а «некоторые

---

¹ Зубченко Е., Васильева К. Юный и очень опасный // Новые Известия – 17 июля 2007 г.

из них находятся под влиянием преступных сообществ» Все это влечет к увеличению уголовных дел, связанных с противоправными действиями молодежных группировок

Помимо очевидных моральных и социальных причин (в таких группах велик процент несовершеннолетних), актуальность этой проблемы диктуется простейшим сравнением например, в 1958, 1959, 1960 гг среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, доля несовершеннолетних составляла соответственно 4,9%, 3,1 и 2,9%, а в 1990 – 2000-е годы эта цифра перешагнула 11%¹ Данные, характеризующие динамику изменения последнего показателя, достаточно красноречивы если в 1960 – 1970-е годы это число составляло 80-100 тысяч, то в конце 1980-х – уже 130-180, а в 1990-2000-х оно достигло 200 тысяч Как отмечают аналитики, устойчивой чертой становится групповой характер преступлений, совершаемых несовершеннолетними, более 60% составляет доля групповых преступлений, которые имеют все признаки организованности²

В этой связи огромное значение приобретает организация молодежного движения, осуществляемая на государственном уровне и учитывающая индивидуальные и поколенческие особенности молодых людей и ориентированная на принципы гуманизма, патриотизма и национальной консолидированности

В главе четвертой «Мониторинг и анализ трансформации социально-политических взглядов молодежи начала XXI века» теоретические предположения о моделях поведения молодежи как субъектов социально-политического пространства (реального и виртуального), полученные диссертантом, подтверждаются эмпирическими данными диссертанта, полученными в ходе эмпирического исследования

В параграфе «Молодежная политика государства и формирование

---

¹ Щегорцев А А Поиск причин правонарушений несовершеннолетних // О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: проблемы и пути их законодательного решения / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ – 1998 - № 16 (83) – стр 31-39

² Там же Стр 31-39

политической идентичности нового поколения» анализируются существующие в настоящий момент подходы к молодежной политике, выявляются закономерности в формировании политической идентичности в различных моделях с государственным регулированием и аргументируется авторская позиция

Мы считаем, что государство должно управлять процессом формирования ценностей молодежи через долгосрочную, целенаправленную государственную молодежную политику. В этой связи ювенальная политика выступает как «государственная социально-управленческая функция»¹. Однако, сложившаяся в стране система управления не имеет реальных механизмов контроля и управления ювенальным полем ценностей и лишь предлагает альтернативный вариант стратегии поведения, набор ценностей социально-политического поля, адаптированный под ювенальное. При этом данная концепция апеллирует не к представлениям молодых о своем будущем, к их ценностным ориентациям, а к представлению «отцов» о представлениях «детей». Именно поэтому разработка и реализация молодежных программ в России осуществляется по моделям либо социалистического пионерско-комсомольского толка, либо копирует виды деятельности существующего социально-политического поля (например, отделения для молодежи при партиях).

В этой связи диссертантом предлагается учитывать глубоко индивидуальные и поколенческие стратегии поведения молодежи, которые имеют в исследуемый период ярко выраженные черты пассионарности, стремления к виртуализации и конструированию новых моделей поведения.

В параграфе «Роль виртуального пространства в развитии социально-политического поля (анализ материалов социологического опроса молодежи г. Москвы, проведенного на Интернет-порталах в 2008 г.)» описаны результаты анализа активного использования молодежью виртуального капитала как в конструировании константной, так и

---

¹ Самсонов А. В. Молодежная политика как социально-управленческая функция современного государства. Дис. канд. Социол. наук. 22.00.08/ Самсонов – И., 2005 – 145 с.

виртуальной социальной реальности

Существующая низкая вовлеченность молодых людей в молодежные объединения и организации в противовес активному освоению виртуального пространства и участия в сетевых виртуальных сообществах заставляет думать о неадекватности реальным запросам молодежи существующих социальных моделей

Как показывает анализ, агенты (объекты) вторичной социализации – институты (субъекты реальной действительности) могут воздействовать на молодежь через создание своих копий в виртуальной реальности, либо посредством моделирования ситуаций возвращения молодых людей из виртуальной реальности в константную. Игнорирование виртуальной реальности, закрепление за ней статуса игровой (подобной хобби), а значит, несерьезной деятельности, влечет за собой утрату контроля над моделями поведения поколения рубежа XX-XXI века. Разрыв между поколениями может оказаться масштабней, чем это было ранее. Преемственность между поколениями, взаимопонимание и взаиморегулирование станет труднодостижимым. Потенциальная возможность выстраивания государственной политики на основе учета нарастающей виртуализации молодежного социума отмечается не только нами, но и другими исследователями как перспективное направление¹

О возможности и необходимости управления ювенальным полем через освоение виртуального пространства написано немного, на практике указанные идеи не находят социальной реализации, в том числе и в силу недостаточной методологической проработанности. Наша позиция основана на том, что руководство формированием ценностных ориентиров молодежи – это управление жизненными стратегиями данной конкретной социальной группы, опирающееся на руководство социальным поведением личности в сложном многомерном мире. Гипотеза находит свое подтверждение в результатах опроса, проведенного среди молодежи на интернет-порталах г

---

¹ Заливанский Б.В. Государственное управление регионом в условиях виртуализации социума. Дис. канд. Социол. Нук. 22.00.08/Б.В. Заливанский – Белгород, 2007 – 185 с.

Москвы

В параграфе «Молодежные движения как управляемое поле социально-политических ориентаций молодежи» подчеркивается, что, согласно нашей позиции и результатам анализа, огромное значение имеют различные формы организации молодежного движения. В целом, в развитии молодежного движения в России важно формировать представление о нем как о форме самореализации и возможности проявления социальной субъективности молодых людей. Определение молодежного движения как совокупности молодежных организаций в теоретическом отношении представляется нами слишком схематичным, но в контексте взаимодействия социальных структур отражает суть реальных общественных процессов. Особенно это важно для условий современной России. Если во времена ВЛКСМ такое определение было бы малопродуктивным, поскольку комсомол выступал как единая и фактически единственная молодежная организация в СССР, то в нынешних условиях в России действуют сотни молодежных организаций, а, следовательно, у молодых появилась возможность выбора, а у государства – необходимость его направлять.

В выводах по данной главе обобщаются существующие в настоящее время подходы к развитию молодежных и детских движений в современной России, обосновываются рекомендации по внесению изменений в концепцию общественно-государственного патернализма в молодежной политике.

Результаты проведенного нами многоаспектного, многоуровневого, социально-политического исследования позволяют сделать следующие выводы:

- становление жизненных стратегий и ценностных ориентаций молодежи прошло на фоне современной трансформации от «общества идеалов» к «обществу потребления», и реструктуризацией советской государственности, которая оказала существенное влияние на жизни и судьбы целого поколения,
- социально-политические взгляды учащейся молодежи базируются на

таких символических аспектах, как модные тренды, виртуальные социальные сети, престижность, узнаваемость, замена созидательного досуга отдыхом и развлечениями, поиски власти и статуса в виртуальном сообществе и др ,

- особенность молодежи как субъекта в социально-политическом поле является итогом неоднозначного процесса замены государственного гарантированного стабильного пространства на стихийно складывающуюся глобальную модель общества, с гипертрофированной, возведенной в абсолют, символической моделью потребления,

- проведенная типологизация молодежных субкультур выявила наличие субъективных предпочтений и приоритетов в становлении массового молодежного сознания,

- государственная молодежная политика должна носить целевой характер и опираться на следующие приоритеты повышение активности самой молодежи, связанной с расширением потенциальных возможностей в ее социальном становлении, создание условий для реализации потребностей каждой возрастной группы молодежи (17-19 лет, 20-24 года, 25-30 лет), формирование долгосрочных целевых проектов и программ на государственном и региональном уровнях, подкрепленных нормативной базой, механизмами государственной поддержки, финансированием, средствами регулирования и контроля

В Заключении подводятся главные итоги диссертационного анализа, формируются основные выводы и рекомендации по преодолению выявленных проблем, определяются дальнейшие исследовательские и практические перспективы

Нет сомнения, что исследование трансформации социально-политических ориентаций учащейся молодежи московского мегаполиса на рубеже XX – XXI вв является актуальной проблематикой современной социологической науки Осмысление предпосылок социальной нестабильности, повышенной уязвимости представлений самых молодых граждан страны является закономерным следствием известных процессов

переходного периода нашего общества, что позволило сделать ряд выводов и умозаключений

Автор выделяет ряд тенденций, влияющих на качественную специфику социализации учащейся молодежи

- наличие трансформации от «общества идеалов» к «обществу потребления», сопряженную с потерей личностной целостности и ее поисками в сложном, многоуровневом мире,

- нарастание в конце XX – начале XXI века трансформации представлений молодежи о социальном капитале под воздействием влияния виртуальной реальности, участником которой все чаще становятся молодые люди, зачастую стремящиеся к виртуальному измерению реальной действительности,

- существование в качестве модели поведения самоидентификации молодых через противопоставление экономического капитала культурному с подчеркиванием незначимости последнего,

- возможность и необходимость управления ювенальным полем, обусловленные его структурой, состоящей из системы разнородных витальных, личностных и социальных ценностей

Позиция диссертанта основана на том, что руководство ценностями молодежи – это управление жизненными стратегиями данной социальной группы, опирающееся на управление социальным поведением личности в трансформирующемся, виртуализирующемся обществе. Все эти процессы и тенденции оказывают огромное влияние на социально-политический климат как в среде молодежи, так и в обществе в целом. Именно поэтому важен системный детализированный анализ массового сознания молодого поколения в современных условиях. Результаты наших исследований подтверждают, что сегодня необходимо возродить общественно-государственный патернализм в молодежной среде, разработать ряд долгосрочных воспитательных программ, нацеленных на возрождение приоритетов общественно-полезного труда, потребности в патриотическом

отношении к своему прошлому и настоящему, обычаям и традициям, культуре, природе и среде обитания. У молодых необходимо всесторонне развивать чувство социальной солидарности и национальной консолидированности, личной включенности в жизнь социума и сострадания к его членам. Несомненно, необходимо обратить пристальное внимание на возможность усиления ответственности института семьи в отношении позитивного воспитательного влияния на молодежь.

Учитывая положительное влияние армии и флота, а также школы и внешкольных досуговых учреждений, как традиционно государственных воспитательных институтов, на социализацию молодых людей, нам представляется крайне важным укрепление их социального престижа и статуса в обществе.

Насущной необходимостью является разработка новой редакции закона о молодежи, раскрывающего стратегию государственной молодежной геополитики (проект принят в октябре 2005 года и рассчитан до 2016 года) и определяющего концепцию долгосрочной молодежной политики, позволяющую выработать конкретные стандарты воспитательной работы с учащейся молодежью в школах, вузах и других учреждениях.

Завершая, можно констатировать, что основные негативные явления в социальном развитии молодых граждан, связанные прежде всего с ослаблением воспитательной роли как дошкольных учреждений, начальной средней, так высшей школы, можно нивелировать таким образом, чтобы стимулировать нарастание положительных изменений и сведение к минимуму отрицательных тенденций. Использование в воспитательной работе с учащейся молодежью материалов, основных выводов и постулатов данной работы может способствовать совершенствованию гражданского и военно-патриотического воспитания молодого поколения, формированию у него созидательного сознания, мобилизации его сил и возможностей на скорейший выход из социально - экономического кризиса, всесторонней стабилизации общественных отношений и институтов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Монография

1 Бокарев В А Трансформация социально-политических ориентаций молодежи на рубеже XX –XXI вв - М Крылья, 2008 - 184 с (11 п л)

Учебные пособия

2 Историко-краеведческий топонимический словарь района Ясенево Учебно-методическое пособие Под ред Бокарева В А - М МКТС, 2006 – 44 с (2,6 п л)

3 Школьная пора Из дневника учителя Учебное пособие Под ред Бокарева В А - М МКТС, 2008 – 24 с (1,4 п л)

Статьи в научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, для публикации научных работ

4 Бокарев В А Молодежь как актор социально-политического поля степень управляемости // Вестник Бурятского государственного университета – Улан-Удэ, 2008 – № 14 - С 240 – 248 (0,5 п л)

5 Бокарев В А От общества идеалов к обществу потребления особенности управления социально-политическим полем в контексте парадигмальной трансформации общества // Гуманитарные и социально-экономические науки - Ростов-на-Дону, 2008 - № 6 – С 131-134 (0,2 п л)

6 Бокарев В А Виртуальный капитал как разновидность символического капитала и модели поведения социальных акторов, стремящихся к его обладанию (на примере молодежи) // Вопросы культурологии - М , 2009 - С 94 – 99 (0,4 п л)

7 Бокарев В А Управление социально-политическим полем в современном обществе // Социально-гуманитарные знания, 2009 Региональный выпуск - С 243-248 (0,4 п л)

8 Бокарев В А Новые подходы к развитию молодежного движения в виртуальной реальности // Социально- гуманитарные знания, 2009 Региональный выпуск - С 202 – 208 (0,4 п л)

9 Бокарев В А Поколение молодых 1990-х годов в поисках

социально-политических ориентиров //Социально – гуманитарные знания, 2009 Региональный выпуск С 306 – 311 (0,4 п л)

10 Бокарев В А Виртуальные социальные сети как пространство для удовлетворения потребностей современной молодежи // Социально-гуманитарные знания, 2009 Региональный выпуск - С 141 – 148 (0,5 п л)

11 Бокарев В А Симулякры, габитус и пассионарность особенности управления социальным поведением личности в постмодернистском обществе // Социология, 2009 - № 1-2 С 349 - 353 (0,3 п л)

Статьи и тезисы

12 Бокарев В А Молодежь и рынок шаг в темноту? М , Карьера, № 21, 1991 (0,1 п л)

13 Бокарев В А Тринадцать копеек в день получает в среднем учитель за воспитание и образование одного школьника М , Карьера, № 24, 1991 (0,1 п л)

14 Бокарев В А Православная классическая М , Карьера, № 2 , 1992 (0,2 п л)

15 Бокарев В А Молодые в лидеры не рвутся? М , Карьера, 1992 (0,2 п л)

16 Бокарев В А Социальный заказ сегодня В чем он? Учитель – ученик проблемы, поиски, находки М Бюллетень ДО, № 2, 1992 (1,5 п л)

17 Бокарев В А Некоторые вопросы экономического воспитания учащейся молодежи М Карьера, № 3, 1993 (0,1 п л)

18 Бокарев В А Общественно-политические ориентации молодежи «Россия Украина Белоруссия Крым» // Летописец научно-информационный бюллетень ЦИПКР, 1993 № 2 – С 27 -38 (0,9 п л)

19 Бокарев В А Роль и значение психологической службы в процессе формирования старших классов, спрофилированных на ВУЗ // Роль психолого-педагогической службы в процессе социально – профессионального самоопределения учащихся – М , 2000 (0,1 п л)

20 Бокарев В А Основные составляющие самоопределения

молодежи // Теория и практика сотрудничества «школа – вуз» Материалы методического семинара – М , 2000 (0,4 п л)

21 Бокарев В А Интеграция средней и высшей школы – основа становления профильного образования // Взаимодействие общеобразовательных учреждений и вузов в столичном регионе Материалы научно-практической конференции Под ред Л Е Курнешовой – М , 2003 С 108-111 (0,2 п л)

22 Бокарев В А Интеграция основного и дополнительного образования - М , Профессия и карьера, № 56, 2003 (0,2 п л)

23 Бокарев В А / Анализ социально-политических и образовательных предпочтений учащейся молодежи // Некоторые аспекты становления и развития профильной школы М Школьная книга, № 7, 2004 (0,3 п л)

24 Бокарев В А Долгосрочные целевые процессы как приоритет государственной молодежной политики // Совершенствование становления профильного обучения Материалы научно-практической конференции Под редакцией Л Е Курнешовой – М , 2005 (0, 1 п л)

25 Бокарев В А Роль психолого-педагогической службы в процессе самоопределения учащихся // Формирование системы профильного обучения на основе взаимодействия средней и высшей школы Материалы научно-практической конференции – М , 2007 – С 90 – 96 (0, 1 п л)

26 Бокарев В А Основные составляющие личной и социальной успешности учащейся молодежи // Формирование системы профильного обучения на основе взаимодействия средней и высшей школы Выпуск 4 – М Центр «Школьная книга», 2009 – С 45 – 49 (0,3 п л)

Другие работы и публикации

27 Бокарев В А Альма – матер – четверть века - М , Ясенево № 11 (42) 2003 (0,1 п л)

28 Бокарев В А Становление и развитие социально-политических ориентаций учащейся молодежи в конце 80-х – начале 90-х гг (по материалам г Москвы) Кандидат диссерт - М ИМРД, 1993 - 171 с (10

п л)

29 Бокарев В А Становление и развитие социально-политических ориентаций учащейся молодежи в конце 80-х – начале 90-х гг (по материалам г Москвы) Автореферат диссертации - М ИМРД, 1994 - 15 с (0,9 п л)

30 Бокарев В А Образование в районе - М , Юго-Запад столицы № 32, 1998 (0,2 п л)

31 Бокарев В А Инвестиции в будущее № 1 - М , Ясенево, № 2 (7) 2000 (0,1 п л)

32 Бокарев В А Инвестиции в будущее № 2 - М , Ясенево, № 9 (19) 2000 (0,1 п л)

33 Бокарев В А На все руки не от скуки - М , За Калужской заставой, № 40 (327) 2003 (0,1 п л)

34 Бокарев В А Учиться у нас трудно, но интересно /Из опыта работы Центра образования № 1694 «Ясенево» М , Ясенево, № 3 (46) 2004 (0,2 п л)

35 Бокарев В А Под сенью Ясенево М , Тверская, 13 № 151 (1099) 2005 (0,1 п л)

36 Бокарев В А Смысл жизни – в самой жизни М , Молодежный вестник Ясенево № 5 2005 (0, 1 п л)

37 Бокарев В А Молодежь в виртуальном пространстве М , Ясенево № 7, 2009 (0, 1 п л)

Общее количество работ – 37

Общий объем работ, опубликованных по теме диссертационного исследования, 35 п л